

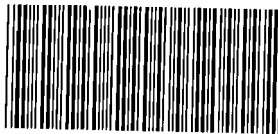
На правах рукописи

Верещагин Илья Федорович

**ЦЕРКОВНО-ЕПАРХИАЛЬНАЯ ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ
В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ
(на материалах Европейского Севера России)**

07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

005051724

Верещ

Архангельск – 2013

Работа выполнена на кафедре отечественной истории Института социально-гуманитарных и политических наук ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель:

Зашихин Андрей Николаевич,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры отечественной истории ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова»

Официальные оппоненты:

Камкин Александр Васильевич,
доктор исторических наук, профессор,
профессор, заведующий кафедрой теории, истории культуры и этнологии ФГБОУ ВПО «Вологодский государственный педагогический университет»

Трофименко Василий Георгиевич,
кандидат исторических наук, начальник отдела обеспечения сохранности документов ГБУ АО «Государственный архив Архангельской области»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО «Мурманский государственный гуманитарный университет»

Защита диссертации состоится 1 марта 2013 г. в 12 часов на заседании Диссертационного совета Д 212.008.05 при Северном (Арктическом) федеральном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17., ауд. 1220.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова по адресу: г. Архангельск, пр. Ломоносова, д. 4.

Автореферат разослан «29» января 2013 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Т.П. Тетеревлева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современная отечественная наука проявляет заметный интерес к церковной истории. После десятилетий идеологизированного отношения к церкви происходит обращение к научному изучению ее исторического опыта. Параллельно с этим обретают актуальность для широкой общественности вопросы взаимоотношения общества, церкви и государства. Вслед за общероссийской церковной историей разных периодов востребованными оказываются темы региональной жизни церкви.

В контексте изучения региональной церковной истории при рассмотрении роли духовенства в политике, экономике, социальной сфере и развитии образования в регионах закономерен исследовательский интерес к провинциальной церковной прессе. Епархиальные ведомости, существовавшие почти в каждой губернии, воспринимаются сегодня в качестве важного исторического источника. Помимо информации о жизни церкви епархиальные ведомости содержат статьи исторического, краеведческого, этнографического и общественно-политического характера.

Появляющиеся в различных регионах России в последнее время специальные исследования отдельных епархиальных печатных органов дополняют картину общественной жизни дореволюционной провинции. Епархиальная периодика наравне с губернской периодической печатью участвовала в формировании социокультурного пространства российской провинции. Епархиальные ведомости выступали в качестве потенциальной площадки для установления диалога церкви и общества, который был столь необходим в кризисных социально-политических условиях России второй половины XIX – начала XX вв. Этот исторический опыт нуждается в изучении, поскольку сохраняет актуальность и в наше время.

Степень разработанности темы. Исследования, посвященные церковно-епархиальной периодической печати и ее роли в общественной жизни, можно традиционно делить по хронологическому принципу и по областям исторического знания.

Начиная с *дореволюционного периода* отечественной историографии, в работах по истории Русской православной церкви о епархиальных изданиях упоминалось лишь вкратце. В качестве исключения можно назвать работу С.Г. Рункевича¹. Первые сведения о епархиальных ведомостях вообще и о северных церковных изданиях в частности появляются в дореволюционных энциклопедиях. Например, подобные статьи содержатся в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона и Православной богословской энциклопедии. В последней автором статей о церковной периодике также выступил С.Г. Рункевич. Он не ставил перед собой задачу проанализировать историю развития епархиальной прессы в целом, и его очерки носили описательный характер. Кроме того, некоторые сведения об истории местной церковной печати содержались в статьях в самих епархиальных ведомостях.

¹ Рункевич С. Г. Русская церковь в XIX в. СПб., 1901.

Классическим трудом по истории церкви, созданным в *советский период*, можно назвать работу Н.М. Никольского, выдержавшую несколько переизданий². Автор показал церковь как социальный институт со своими проблемами и особенностями. Но в большинстве работ советских историков духовенство фигурировало лишь в качестве «реакционеров» и «контрреволюционеров». Особенно это касалось произведений на революционную тематику³. М.В. Попов заявлял, что священники писали в своих периодических изданиях под псевдонимами или анонимно, потому что «трусили» выдавать себя. Церковные издания, по утверждению Б.П. Кандидова, всегда служили целям «реакционной агитации». П.Н. Зырянов подтверждал эту точку зрения и добавлял, что во времена революции многие епархиальные ведомости в расчете на более широкий круг читателей приобретали более «общественный» вид, но при этом епархиальная пресса по-прежнему оставалась «контрреволюционно настроенной».

О северном духовенстве советские авторы отзывались в том же ключе. Упоминаемые епархиальные ведомости рассматривались не иначе, как печатный орган церковной пропаганды, выступавший за монархию и белогвардейщину, против большевиков и трудового народа⁴. На основе различных материалов Д.С. Артамонов сделал исторический обзор деятельности православной церкви на Севере. В.А. Зайцев дал общую характеристику эволюции религиозного сознания жителей Севера, рассматривал процесс распространения атеизма.

В работах по истории отечественной печати упоминание о епархиальных ведомостях достаточно сложно⁵. Б.И. Есин в своих трудах советского времени писал о том, что у каждой социальной прослойки и профессии был свой печатный орган. Но о церковной прессе он упоминал очень кратко. Многие авторы просто игнорировали существование такого вида периодических изданий. Первым специальным обращением к теме истории церковных изданий стала статья Г.М. Гиголова⁶. Автор дал общий обзор церковной периодики и сделал вывод об исключительно большом количестве специальных органов и рекордном для России их общем тираже. Он выделил этапы становления и основные типы подобных периодических изданий, связав их с ориентацией на определенные читательские круги. Г.В. Антюхин, изучая местную печать, называл среди дореволюционных изданий «церковные, выпускавшиеся как

² Никольский Н. М. История русской церкви. 3-е изд. М., 1983.

³ Попов М. В. Церковь в годы реакции и революции. Иваново-Вознесенск, 1930; Кандидов Б. П. Церковь и Февральская революция. Классовая позиция православной церкви в период февраль–август 1917 г. М., 1934; Грекулов Е. Ф. Церковь, самодержавие, народ (2 половина XIX – начало XX в.). М., 1969; Емелья Л. И. Крестьяне и церковь накануне Октября. Л., 1976; Зырянов П. Н. Православная церковь в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М., 1984; и др.

⁴ Блинов Н. Д. Попы и интервенция на Севере. Архангельск, 1930; Артамонов Д. С. Северные церковники на службе у царизма. Архангельск, 1940; Зайцев В. А. Беломорский Север: религия, свободомыслие, атеизм. Архангельск, 1983.

⁵ Есин Б. И. Русская дореволюционная газета. 1702–1917. М., 1971; Махонина С. Я. Русская дореволюционная печать (1905–1914). М., 1991; и др.

⁶ Гиголов Г. М. Церковные издания // Литературный процесс и русская журналистика конца XIX – нач. XX в. 1890–1904. М., 1982. С. 261–275.

«епархиальные ведомости» для духовенства⁷. Но такой подход несколько упрощал функции церковно-епархиальной периодики.

Для *современной историографии* характерен растущий интерес к истории Русской православной церкви: историки исследуют государственно-церковные отношения, особенности деятельности духовенства в «пореформенную эпоху» и на рубеже XIX-XX вв., религиозно-нравственное состояние общества и церковную жизнь в канун революционных потрясений⁸. Изучение восприятия епархиальным духовенством революционных событий 1917 г. раскрывает трудности трансформации мышления и жизни пастырей в новых политических условиях⁹. На примере отдельных епархий анализируется повседневная жизнь провинциального клира¹⁰.

Параллельно развивается направление социальной истории, которое затрагивает вопросы самоорганизации и повседневной жизни духовного сословия. Исследователи расходятся во мнении о влиянии на духовенство реформ 1860-х гг.: либо сословие было раскрепощено и начало размываться, либо оно наоборот стало поистине привилегированным с четко определенными границами¹¹. Б.Н. Миронов называет духовенство презираемым сословием и считает, что в результате реформ оно должно было превратиться в профессию религиозных пастырей. Этот историк не упоминает церковь среди каналов связи между обществом и государством, главным из которых была пресса¹².

Активно развивается изучение религиозно-церковной жизни на Европейском Севере России¹³. А.В. Камкин констатирует формирование в северных епархиях слоя провинциальной церковной интеллигенции и отмечает участие в

⁷ Антюхин Г. В. Ленинское учение о печати и развитие типологической системы местной журналистики по основным этапам ее истории // Становление и развитие местной печати России: Межвуз. сб. науч. трудов. Воронеж, 1985. С. 13–14.

⁸ Римский С. В. Российская церковь в эпоху великих реформ. М., 1999; Фирсов С. Л. Русская церковь накануне перемен (конец 1890-х–1918 гг.). М., 2002; Федоров В. А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период. 1700–1917. М., 2003; Никулин М. В. Православная церковь в общественной жизни России (конец 1850-х – конец 1870-х гг.). М., 2006; и др.

⁹ Бабкин М. А. Духовенство Русской православной церкви и Февральская революция 1917 г. М., 2002.

¹⁰ Леонтьева Т. Г. Вера и прогресс: Православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. М., 2002; Скутнев А. В. Православное духовенство на закате империи. Киров, 2009; и др.

¹¹ Конюченко А. И. Русское православное духовенство во второй половине XIX – начале XX в. // Социально-политические институты провинциальной России (XVI – начало XX в.). Челябинск, 1993. С. 76–94; Иванова Н. А., Желтова В. П. Сословное общество Российской империи (XVIII – начало XX века). М., 2009.

¹² Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начала XX в.). В 2 т. Т. 2. СПб., 2003. С. 252.

¹³ Камкин А. В. Православная церковь на Севере России: Очерки истории до 1917 г. Вологда, 1992; Религиозная жизнь Архангельского Севера: история и современность. / Под ред. Ю. Ф. Луккина. Архангельск, 1997; Пулькин М. В., Захарова О. А., Жуков А. Ю. Православие в Карелии (XV – первая треть XX в.). М., 1999; Православные традиции на Европейском Севере России в XVIII-XX веках / Отв. ред. и науч. рук. А. В. Камкин. Вологда, 2007; и др.

этом процессе епархиальной прессы. Отдельно этот вопрос затрагивает Н.К. Гуркина, которая отмечает важность епархиальных ведомостей в жизни и служении духовенства¹⁴.

Современная историография изучает различные стороны деятельности церковных и околоцерковных кругов: взаимодействие духовенства и прихожан, основы православного воспитания и народного благочестия, повседневность сельского прихода¹⁵; выделяется несколько предпосылок обращения сельского духовенства к занятиям историей и краеведением: формирование культуры чтения, наличие губернских статистических комитетов, нацеленность краеведческой литературы на деятельного читателя, желание выйти из привычного круга занятий¹⁶. Исследователи все больше привлекают в качестве источников местные епархиальные ведомости. Церковная периодика сегодня становится отдельной сферой научных интересов как историков церкви, так и историков прессы. Исследователи духовной жизни русской деревни обращают внимание на значение епархиальных ведомостей как исторического источника, который содержит ценнейшую информацию для изучения народной духовной культуры¹⁷.

Зарождение и функционирование церковной прессы в XIX в. стали предметом изучения К.Е. Нетужилова¹⁸, который подробно исследует историю изданий духовных академий и затрагивает тему появления епархиальной периодики. А.Н. Кашеваров, специализирующийся на изучении взаимоотношений церкви и государства в XX в., рассматривает религиозную печать в качестве одного из источников по истории данного периода¹⁹. Библиографический указатель Э.В. Летенкова сводит воедино данные по провинциальной прессе²⁰.

Епархиальная периодическая печать становится предметом исследований в разных регионах нашей страны и ближнего зарубежья²¹. В центре внимания

¹⁴ Гуркина Н. К. Интеллигенция Европейского Севера России в конце XIX – начале XX вв. СПб., 1998.

¹⁵ Бернштам Т. А. Приходская жизнь русской деревни: очерки по истории церковной этнографии. СПб, 2007.

¹⁶ Бердинских В. А. Приходское духовенство и развитие краеведения в XIX в. // Вопросы истории. 1998. № 10. С. 134–138; Он же. Уездные историки: русская провинциальная историография. М., 2003.

¹⁷ Розов А. Н. Священник в духовной жизни русской деревни. СПб., 2003.

¹⁸ Нетужиллов К. Е. Церковная периодическая печать в России XIX столетия. СПб., 2007.

¹⁹ Кашеваров А. Н. Печать Русской Православной Церкви в XX веке: очерки истории. СПб., 2004.

²⁰ Летенков Э. В. Губернские, областные, войсковые, епархиальные ведомости. 1838–1917. СПб., 2005.

²¹ См.: Лисюниш В. Ф. Церковная пресса и ее влияние на общество (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Макарьевские чтения: материалы III Междунар. конф. / Отв. ред. В. Г. Бабин. Горно-Алтайск, 2004. С. 106–121; Смагин А. Н. «Епархиальные ведомости» в системе управления Камчатской (Благовещенской) епархии Русской православной церкви // Религиоведение. 2006. № 2. С. 58–68; Буранок А. О. Русско-японская война на страницах «Самарских епархиальных ведомостей» // Знание. Понимание. Умение. 2007. № 4. С. 79–86; Караваева Е. В. «Томские епархиальные ведомости» как источник по истории формирования санитарной культуры в Томской губ. // Макарьевские чтения: материалы VI Междунар. конф. / Отв. ред.

остается изучение условий функционирования церковной периодики, ее место в управлении епархиями, отражение на ее страницах социальной и культурной жизни региона. При этом епархиальные ведомости Европейского Севера России еще не исследованы подробно, хотя к их материалам все чаще обращаются современные историки, краеведы, филологи и церковные деятели²².

Анализ историографии показывает, что роль и место епархиальных ведомостей в общественной жизни губерний Европейского Севера России еще не были предметом специального исследования.

Цель диссертационного исследования состоит в выявлении роли церковно-епархиальной периодической печати в общественной жизни российской провинции во второй половине XIX – начале XX вв. на материалах Европейского Севера России.

Цель определяет следующие задачи исследования:

- изучить процесс зарождения и развития епархиальной прессы в губерниях Европейского Севера в контексте истории церковной периодической печати Российской империи;
- исследовать вклад редакторов и сотрудников церковных изданий в формирование и развитие епархиальной прессы;
- проанализировать взаимодействие епархиальных периодических изданий с внештатными корреспондентами;
- выявить отношение читателей к епархиальным ведомостям, механизмы их включения в социокультурное пространство посредством церковной печати;
- определить основные особенности и этапы развития общественно-политических воззрений духовенства по материалам епархиальной прессы;
- охарактеризовать отражение краеведческой и миссионерской работы духовенства на страницах епархиального органа.

Объектом исследования является епархиальная периодическая печать в России во второй половине XIX – начале XX вв.

В. Г. Бабин. Горно-Алтайск, 2007. С. 95–107; Степченков Л. Л., Балбышкин Ю. А. Газета «Смоленские епархиальные ведомости» и ее редакторы // Вестник церковной истории. 2010. № 1-2(17-18). С. 314–320; Кочмар В. С. Епархиальные ведомости как источник изучения православия Юга Украины // Вестник Одесского национального университета. 2010. Т. 15. Вып. 21. С. 44–54; Сенниа Е. А. Сибирская епархиальная печать об использовании инородческих языков в миссионерской практике // Время как объект изображения, творчества и рефлексии: междунар. науч. конф. Иркутск, 2010. С. 592–594; и др.

²² Шалашов Е. В. Журналистика второй половины XVIII–XIX вв. и череповецкое краеведение. URL: <http://cherlib.cultinfo.ru/files/chechulin/3/Shalashov.pdf> (дата обращения: 22.04.2012); Розов А. Н. О роли священников в народной культуре Олонецкой деревни. URL: <http://kizhi.karelia.ru/library/ryabinin-2003/59.html> (дата обращения: 22.04.2012); Федорова С. В. Фольклорно-этнографические материалы на страницах олонецких газет XIX – начала XX вв. // Живая старина. 2010. № 1. С. 6–9; Болгова О. Н. Фольклорно-этнографические материалы на страницах «Архангельских епархиальных ведомостей» (1885–1900) // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2010. № 3. С. 61–65; и др.

Предметом исследования являются роль и место епархиальной периодики в общественной жизни губерний Европейского Севера России во второй половине XIX – начале XX вв. Под категорией «общественная жизнь» в диссертации понимается комплекс явлений публичной сферы, которые возникают на основе взаимодействия людей, состоящих в некоторой общности, и не относятся непосредственно к области государственно-властных отношений. К проявлениям общественной жизни можно относить преподавательскую, научную, просветительскую, миссионерскую, благотворительную, публицистическую деятельность. При этом в поле зрения исследователя должно попасть не только духовное сословие, поскольку изначально предполагалось участие в церковных печатных изданиях представителей и других социальных слоев. Епархиальные ведомости в качестве читательской аудитории имели в виду и мирян.

Территориальные рамки исследования ограничены тремя дореволюционными губерниями: Архангельской, Вологодской и Олонецкой. Их границы совпадали соответственно с Архангельской и Холмогорской, Вологодской и Великоустюжской, Олонецкой и Петрозаводской епархиями. Подобные широкие рамки обусловлены стремлением сравнить епархиальные издания, их функционирование, структуру и историю. При этом очевидными являются и различия самих епархий. Тем не менее данные территории принято объединять в единый регион, поэтому в работе используется понятие «Европейский Север России».

Хронологические рамки исследования охватывают период второй половины XIX – начала XX вв., так как северные епархиальные издания имеют соответствующие годы существования: «Архангельские епархиальные известия» – 1885–1887 гг., «Архангельские епархиальные ведомости» – 1888–1920 гг., «Вологодские епархиальные ведомости» – 1864–1917 гг.; «Олонецкие епархиальные ведомости» – 1898–1918 гг.

Методологическую и теоретическую основу работы составляет совокупность общенаучных принципов и специальных исторических методов. Диссертация основывается на принципах объективности и историзма, предполагающих изучение явлений в развитии и в связи с обусловившими их факторами. В интерпретации фактов и суждениях диссертант исходит из многофакторного объяснения истории, согласно которому происхождение и развитие такого явления, как епархиальная пресса, рассматривается как результат взаимодействия различных факторов общественной жизни. Одним из главных в работе стал принцип системности, при котором функционирование епархиальных органов рассматривается как система, объединяющая сразу несколько социальных плоскостей. Она имеет два вектора связи: от редакции епархиального издания к читательской аудитории и от внештатных корреспондентов к редакции.

В диссертации применены следующие методы исследования. Общенаучные методы позволяют выявить общие и особенные черты в деятельности епархиального духовенства в губерниях Европейского Севера России и в их отношении к собственным печатным органам. Логический метод реализуется при изучении совокупности исторических фактов, их систематизации и критического обобщения. Проблемно-хронологический метод предполагает разделение

темы на ряд более узких проблем, каждая из которых исследуется в хронологической последовательности. Сравнительный метод осуществляется при сравнении процессов, происходивших в духовном сословии в центральных регионах Российской империи и на Европейском Севере. Он также помогает сопоставить условия функционирования и развития церковных периодических изданий в трех северных губерниях. Используется метод периодизации, применяемый в изучении процесса исторического развития церковной прессы в Российской империи. Существование северных епархиальных ведомостей приходится на три исторических периода: «порепорформенная эпоха»; конец XIX – начало XX в; период революций 1917 г. и последующей Гражданской войны. Статистический метод помогает выявить социальный состав читательской аудитории местных церковных изданий; для изучения изменений в тематике публикаций и содержании епархиальных ведомостей применяется статистический анализ. Социально-психологический метод используется при оценке изменений в настроениях читательской аудитории.

Характер исследования определил содержание **источниковой базы**, которая представлена широким и разнообразным комплексом опубликованных и неопубликованных материалов.

К первой группе источников можно отнести *делопроизводственные материалы*, представленные в основном архивными документами: внутреннюю документацию и переписку епархиальных учреждений, официальные ответы светских и церковных институтов и организаций, отчеты и протоколы заседаний консисторий или епархиальных съездов. Материалы, наиболее соответствующие теме исследования, хранятся в Государственном архиве Архангельской области (ГААО), Государственном архиве Вологодской области (ГАВО), Национальном архиве Республики Карелия (НАРК). Однако, как и по всей России, материалы редакций епархиальных ведомостей не сгруппированы в отдельные фонды в региональных архивах. Различные дела находятся в фондах духовных консисторий, канцелярий епископов, епархиальных управлений, епархиальных съездов духовенства, духовных семинарий. Сохранилось крайне мало рукописных текстов, присланных корреспондентами в редакции ведомостей. Многие архивные материалы утеряны, что не позволяет абсолютно полно раскрыть внутреннюю жизнь церковных изданий.

Ценными являются источники из фондов Российского государственного исторического архива (РГИА): документы фондов 796 (канцелярии Святейшего Синода) и 797 (канцелярии обер-прокурора Синода). Это отчеты епархиальных архиереев, программы епархиальных изданий, прошения об учреждении ведомостей, уведомления об отставке прежних редакторов и предложения кандидатур новых. Кроме того, в фонде 776 (Главное управление по делам печати Министерства внутренних дел) сохранилась официальная переписка, связанная с изданием епархиальных ведомостей.

Вторая группа источников представлена *законодательными актами и постановлениями церковной власти*. Это, прежде всего, законодательные акты, регламентирующие деятельность институтов Русской православной церкви и область юридической печати. Они опубликованы в «*Полном собрании зако-*

нов Российской империи» (собрания I–III). Кроме того, различные синодальные постановления и распоряжения местной епархиальной власти, касающиеся функционирования церковных печатных органов и их редакций, публиковались в официальных отделах епархиальных ведомостей.

Важным источником являются «Всеподданнейшие отчеты обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания», которые публиковались на страницах епархиальной периодической печати. Подобные обстоятельные документы представляли собой обобщение и анализ отчетов епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе»²³. Эти документы дают представление о ситуации в сфере внутрисловных и межсловных отношений, содержат широкий круг сведений, относящихся к положению дел в епархиях Европейского Севера России.

Самостоятельным видом источников являются *статистические и справочные издания*²⁴. Большое значение имеют опубликованные материалы Первой Всероссийской переписи населения²⁵. В губерниях периодически издавались «Адрес-календари», «Памятные книжки» и «Справочные книжки» по отдельным годам. Среди прочего в них давались списки служащих по духовному ведомству. Для данного исследования важны сведения об архиереях, составе духовных консисторий, о преподавателях духовных семинарий и духовных училищ, о количестве приходов по уездам, о членах причтов конкретной епархии на определенный год²⁶. В «Памятных книжках» губерний помещались сведения о численности населения территории (городского и сельского), его этнического и конфессионального состава и показателя естественного прироста²⁷. В справочных изданиях по России помещались сведения о редакциях епархиальных ведомостей: фамилии, имена, отчества; сан или чин; должности служащих. Но в северных губерниях подобный пункт можно встретить только в «Адрес-календарях» Вологодской епархии, где обычно указывались лишь редакторы официальной и неофициальной частей «Вологодских епархиальных ведомостей»²⁸. Полные составы редакций не публиковались.

Важнейшим источником для диссертации является *периодическая печать*, в первую очередь сами епархиальные ведомости. В официальном отделе ведомостей публиковались документы государственного, синодального и консисторского уровня, объявления об определениях, перемещениях, увольнениях, благодаря которым можно частично проследить деятельность редакции издания. В неофициальной части помещались информационные и публицистиче-

²³ Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. В 2 частях. М., 2004.

²⁴ Полный православный богословский энциклопедический словарь. В двух томах. 1912 (ре-принт 1992 г.). Архангельская епархия. Т. 1. С. 240; Вологодская епархия. Т. 1. С. 542; Олон-ецкая епархия. Т. 2. С. 1699; и др.

²⁵ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: общий свод по импе-рии результатов разработки данных первой переписи населения. В 2 томах. СПб., 1905. Т. 2.

²⁶ Адрес-календарь Архангельской губернии. Архангельск, 1906. С. 51–53.

²⁷ Памятная книжка Олонечкой губернии на 1903 г. Петрозаводск, 1903. С. 188–190.

²⁸ Адрес-календарь Вологодской губернии. Вологда, 1905. С. 19.

ские заметки о епархиальной жизни во всем ее многообразии. Они представляют наибольший интерес, так как раскрывают общественные проблемы данной епархии и церкви в целом. Отдельные номера северных епархиальных ведомостей не сохранились ни в региональных, ни в центральных библиотеках и архивах. В дореволюционные годы редакции отсылали экземпляры ведомостей в другие регионы и в столицу. Однако наступившая Гражданская война разорвала связи и ухудшила условия хранения номеров изданий. Отсутствуют и некоторые номера дореволюционного времени.

Ценную информацию содержат центральная церковная пресса («Церковные ведомости», «Церковный вестник» и др.), а также местные неофициальные периодические издания религиозного характера («Архангельский листок», «Церковное слово», «Олонецкая неделя» и др.).

Самостоятельную ценность представляют библиографические источники – указатели содержания епархиальных ведомостей. Автором первого для неофициальной части «Архангельских епархиальных ведомостей» указателя (за 1888–1901 гг.) являлся редактор А. Д. Ежов. Наиболее полным остается указатель А. Н. Попова, систематизировавшего материалы за 25 лет существования архангельского церковного печатного органа²⁹. Сведения о содержании «Вологодских епархиальных ведомостей» и «Олонецких епархиальных ведомостей» периодически предоставлялись либо в последних номерах каждого года, либо в качестве приложений печатались в одном из номеров следующего года.

Представленный комплекс источников составляет вполне репрезентативную базу, позволяет решить поставленные задачи и раскрыть тему исследования.

Научная новизна исследования заключается, прежде всего, в самой постановке проблемы. Вопрос о месте епархиальной периодической печати в общественной жизни дореволюционной провинции во второй половине XIX – начала XX вв. на Европейском Севере России впервые становится предметом диссертационного исследования. Автор, опираясь на архивные данные и материалы северных епархиальных ведомостей, доказывает, что местная церковная пресса обладала потенциалом дискуссионной, консолидирующей площадки, но в силу различных обстоятельств не смогла добиться подобного статуса. Вводятся в научный оборот архивные документы, отражающие процесс становления местного епархиального органа печати и проблемы его функционирования, материалы периодических изданий, раскрывающие общественную деятельность церковных и околоцерковных кругов, выявляется роль епархиальных ведомостей в формировании провинциальной церковной интеллигенции.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что впервые специально исследуется медиаторская функция епархиальной прессы в общественной жизни дореволюционной российской провинции на примере Европей-

²⁹ Ежов А. Д. Указатель статей, помещенных в неофициальной части «Архангельских епархиальных ведомостей» за 1888–1901 гг. Архангельск, 1902; Попов А. Н. Указатель статей, помещенных в неофициальной части «Архангельских епархиальных ведомостей» за первые 25 лет их существования с 1888 по 1912 г. Архангельск, 1915.

ского Севера. Исследование восполняет определенные пробелы в изучении истории Русской православной церкви и периодической печати Европейского Севера во второй половине XIX – начала XX вв. В работе исследуются главные проблемы, помешавшие духовенству использовать собственную прессу для консолидации в данный исторический период.

Практическая значимость. Материалы и выводы, полученные в результате исследования, могут быть использованы при написании научных работ по истории дореволюционной российской провинции, Русской православной церкви и местных епархиальных ведомостей. Содержащиеся в работе данные также применимы при разработке лекционных курсов, спецкурсов, факультативных занятий по краеведению и истории церкви.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования представлены в научных публикациях, докладах и сообщениях на двух международных (Иваново, 2011, 2012) и трех всероссийских (Архангельск, 2010, 2011, 2012) научных конференциях. Опубликовано 8 научных статей, в том числе три в научных изданиях в соответствии с перечнем ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Епархиальные ведомости занимали важное место в системе дореволюционной церковной периодической печати. Северная епархиальная пресса помимо общероссийских имела ряд дополнительных функций, обусловленных этноконфессиональными особенностями региона.

2. Епархиальные ведомости играли роль посредника сразу в нескольких плоскостях: внутри духовенства епархии, между клиром и паствой, во взаимоотношениях церкви и светского мира.

3. Местный церковный печатный орган имел два встречных вектора связи, два потока информации: 1) от редакции, выражавшей часто мнение епархиального или общецерковного начальства, к читателю; 2) от внештатных корреспондентов-читателей, представлявших общественное мнение, к редакции.

4. Северные епархиальные ведомости обладали схожим форматом, периодичностью и условиями функционирования, но в силу социально-экономических и политических причин – разной продолжительностью выхода в свет.

5. В эпоху обновления социальной и культурной жизни российского общества местная церковная пресса могла стать площадкой для консолидации епархиального духовенства, но из-за инертности основной массы церковных и околоцерковных кругов, а также политических потрясений начала XX в. не реализовала такую возможность и была ликвидирована.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обоснована актуальность темы диссертации, проанализирована степень изученности темы, определены объект, предмет, цель и задачи, территориальные и хронологические рамки исследования, представлена методологическая основа, охарактеризованы источники, указана новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава диссертации «Северные епархиальные ведомости в контексте церковной периодики России» посвящена изучению места северных церковных печатных органов в сфере дореволюционной духовной прессы Российской империи и определению условий возникновения епархиальных ведомостей в епархиях Европейского Севера.

На протяжении XIX в. в Российской империи формировалась система церковной периодики, которая так или иначе подчинялась различным элементам структуры управления Русской православной церкви и отвечала нуждам как духовного ведомства, так и светской власти. Ее дополняла частная религиозная пресса, которая была относительно самостоятельной. Уже в начале XIX столетия духовенство осознало выгоду от использования печатного слова для катехизаторской, миссионерской и просветительской работы. К этому времени церковь столкнулась с ростом формального отношения к себе. Крестьянство, внешне следуя обрядовости православия, на деле исповедовало народную веру. Для дворянской среды характерно было распространение деизма, протестантизма, масонства. Городские сословия могли в разной степени совмещать тенденции крестьянской и дворянской веры в зависимости от местности.

Перед священнослужителями стояла задача донести «истинное» (с точки зрения Русской православной церкви) религиозное знание, нормы поведения и обрядовость до населения. Светская власть, контролировавшая в синодальный период церковь, также была заинтересована в использовании клира для пропаганды государственной идеологии среди широких масс. Одним из возможных способов решения данных задач выступает использование средств массовой информации. В начале XIX в. не существовало разветвленной сети периодических изданий. Пресса была непривычна для основной массы российского населения, не имелось и сложившейся читательской аудитории. Большая часть населения проживала в сельской местности, где люди оставались в основном неграмотными. Все необходимые сведения о церковных делах, религиозных подвижниках и чудотворных иконах верующие узнавали устно от паломников или из обительских листков, которые читали и пересказывали грамотные люди. В противовес этим нерегулярным и недостоверным источникам духовенством создавались свои собственные периодические издания.

Первым собственно церковным периодическим органом считается «Христианское чтение», издававшийся при Санкт-Петербургской духовной академии с 1821 г. Целью издания значились христианское просвещение и апологетика, на его страницах были впервые опубликованы на русском языке многочисленные сочинения отцов церкви. Впоследствии богословская печать появляется при Московской, Киевской и Казанской духовных академиях, однако подобные

органы были рассчитаны в первую очередь на просвещенного пастыря, а не паству. В их номерах иногда помещались статьи богословского и церковно-исторического характера, а также проповеди, слова, поучения и т.п. Государство в лице правительства и Синода отметило эффективность нового способа просвещения как паствы, так и самих пастырей, поэтому оно также стало использовать данную форму воздействия на население.

В процессе развития церковной прессы появлялись различные типы изданий, предназначенные для разных слоев населения, разнообразных профессиональных нужд священнослужителей. Можно выделить прессу для сельских пастырей, военного и морского клира, миссионеров; она органично дополняла систему религиозной периодики. Качественно улучшали церковную печать исторические, научные, литературные и бытовые издания, способствовавшие не только повышению грамотности и расширению кругозора пастырей, но и улучшению условий их жизни, служения и быта. В конце 1850-х – начале 1860-х гг. появилось сразу несколько новых церковных изданий: сначала в центре, а затем и в провинции. Они старались незамедлительно реагировать на изменения в обществе, в первую очередь затрагивающие церковную жизнь. Обсуждения в прессе так или иначе идейно подготавливали реформы церкви, раскрывали причины преобразований. В середине XIX в. начинается следующий этап в развитии системы церковной периодики, отчасти это связано с некоторым ослаблением давления светской власти на церковную иерархию в начале правления Александра II.

Епархиальные ведомости следует признать отдельным типом церковного издания, который за вторую половину XIX в. распространился по всей России. Ранее выпуск церковной периодической печати сосредотачивался в основном в столицах и крупных городах, в провинции же долгое время действовала только подписка на центральные издания. С 1860 г. в России появляется епархиальная пресса. Предпосылкой для этого было несколько. В первую очередь, очевидными представляются преобладающая религиозность российского населения и доминирование Русской православной церкви в дореволюционной России. Это, во-первых, создавало спрос на епархиальную периодическую печать, а, во-вторых, формально обосновывало возникновение и распространение именно православных повременных изданий в регионах страны. Церковь, состоящая в союзе с государством, контролировалась светской властью и служила идеологической опорой государственной политики, поэтому царской администрации было выгодно распространение официальной духовной печати в провинции. Вторым важным основанием для развития епархиальной прессы был рост материальной и духовной культуры: улучшение и распространение образования (в том числе духовного), сокращение безграмотности среди населения, которые делали круг читателей и создателей ведомостей все более широким. Вместе с тем, проникновение в различные слои российского общества антиправославных и антиправительственных настроений способствовало выработке главной идеи региональной церковной периодики – духовно-нравственного окормления масс. Благодаря развитию техники и повышению благосостояния в регионах появлялась сама возможность печатать епархиальные ведомости в губернских или

частных типографиях. Почтовое ведомство позволяло доставлять прессу в дальние причты епархий и получать от них корреспонденцию, что скрепляло региональное церковное общество.

Епархиальная пресса наиболее удачно соответствовала задаче соединения православного учения и реальной жизни российского общества, ведомости были ближе к читателю, как духовному, так и светскому. Основная масса публикаций на их страницах посвящалась церковной жизни родного края, местным подвижникам и священным местам, актуальным проблемам повседневности региона. Идея создания епархиальных ведомостей, по примеру губернских, принадлежала херсонскому архиепископу Иннокентию (Борисову). Его преемник на херсонской кафедре, архиепископ Димитрий (Муретов) в 1859 г. предложил программу епархиальных ведомостей на обсуждение Синода, который признал полезным распространение аналогичных изданий во всех епархиях.

Долгая история становления «Архангельских епархиальных ведомостей» показывает трудности характерные для северной церковной периодики. Процесс создания собственной печати в Архангельской епархии начался в 1879 г. и растянулся на девять лет. Синод отказывал в разрешении издания исходя из особенностей епархии. Большая по площади территория и редкое население губернии осложняли реализацию печатной продукции, а бедность местного духовенства ставила под вопрос само существование ведомостей. Однако задачи провинциальных пастырей, продиктованные этноконфессиональной ситуацией Европейского Севера России, обосновывали создание и продолжение издания епархиальной прессы. Появление в конкретной епархии ведомостей обычно было связано с деятельными священниками, иерархами или преподавателями духовных учебных заведений. Дело создания ведомостей на Архангельской земле взял на себя епископ Нафанаил (Соборов). Собственную прессу признавали полезными и консистория, и епархиальный съезд, и духовные учебные заведения, однако долгое время церковь не могла найти нужных для этого средств. Содержать основанные в 1885 г. епархиальные известия было обременительно, но полностью отказаться от епархиального органа печати духовенство уже не могло. Выход из тяжелой финансовой ситуации издания виделся в привлечении большего числа подписчиков. Известия в обязательном порядке выписывали все церкви и монастыри, но простые читатели не спешили приобретать номера. Заинтересовать могли живые проповеди, исторические очерки, этнологические описания и нравственные беседы, поэтому известия в 1888 г. преобразовали в «Архангельские епархиальные ведомости» с неофициальной частью.

Пример Архангельской и Холмогорской епархий наглядно демонстрирует большое значение архиереев в деле создания церковной региональной прессы. Однако требовались еще и существенная помощь, реальная заинтересованность местного клира, преподавательского состава духовных учебных заведений. В соседней Вологодской и Великоустюжской епархии идея печатного органа нашла больший отклик. «Вологодские епархиальные ведомости» начали издаваться 1 октября 1864 г. по предложению епископа Христофора (Эммаусского). Прогрессивный преподавательский состав активно поддержал идею владыки.

Деятельным участником печатного органа сразу же стал преподаватель духовной семинарии Н.И. Суворов, который впоследствии долгое время возглавлял издание и определил его историко-краеведческую направленность.

Возникновение собственного церковного печатного органа в Олонецкой и Петрозаводской епархии связано с деятельностью энергичного епископа Назария (Кириллова). Перед глазами местного духовенства уже были успешные примеры организации церковной периодики в разных регионах страны. Тем более печатное дело в самой Олонецкой губернии развивалось быстрыми темпами. Пореформенная эпоха принесла в регион оживление культурной и общественной жизни. Росла грамотность и уровень образования населения, что способствовало повышению спроса на печатную продукцию. Это обусловило появление «Олонецких епархиальных ведомостей», которые стали выходить в свет в 1898 г. одними из последних в Российской империи.

Таким образом, церковная пресса, пройдя этапы становления, породила отдельный тип издания – епархиальные ведомости, которые во второй половине XIX в. закрепились в северных губерниях. Сложившийся порядок регулярной ротации архиереев способствовал распространению идеи епархиальных ведомостей от одной епархии к другой. Появление в северных епархиях собственных печатных органов представляется закономерным, однако не всегда своевременным. Ведомости должны были служить как административным задачам церкви на епархиальном уровне, так и духовно-нравственным, просветительским в среде провинциального духовенства и прихожан. Кроме того, они способствовали распространению официальной идеологии среди населения. В этом отношении они органично дополняли центральные издания.

Во второй главе диссертации «**Редакция церковного печатного органа в структуре управления епархией**» рассматривается деятельность редакций епархиальных ведомостей в качестве подчиненного епархиальному начальству института по развитию печатного органа и привлечению к нему внимания читательской аудитории.

Епархиальные ведомости играли роль медиатора сразу в нескольких плоскостях. В первую очередь местный церковный орган связывал воедино духовенство данной епархии. Периодически священно- и церковнослужители могли собираться на съезды для решения тех или иных вопросов. Однако постоянно действующей площадкой для общения (а значит и потенциального духовного единения) клира являлись епархиальные ведомости, выходившие, как правило, два раза в месяц. Редакция издания была встроена в систему управления епархией, так как подчинялась не общественному собранию, а архиерею. В епархиальных ведомостях публиковались основные постановления, определения, информация о перемещениях по службе, вызовы в консисторию, печатались мнения епископа о тех или иных событиях, размещались многочисленные отчеты епархиальных структур и съездов духовенства.

Местная церковная печать также выполняла функции посредника между духовенством и прихожанами. Активное участие обеих сторон в собственном епархиальном издании должно было способствовать сплочению представителей разных сословий на основе православных традиций и институтов. Данный

процесс следует рассматривать в контексте формирования «истинной» христианской церкви с элементами русской национальной соборности. Вместо секуляризированной жизни и бюрократизированного аппарата церкви (по всей вертикали от приходских священников до Синода) должен был образоваться единый организм духовенства и мирян. В данном случае имеет большое значение попытка преобразования епархиальных ведомостей на волне революции 1917 г. в общественные издания, которые не считались бы частью структуры управления епархией, а представляли бы мнение «церкви» в широком смысле.

Третьей плоскостью, медиатором в которой служили епархиальные ведомости, можно считать взаимоотношения церкви и светского мира. Православное мировоззрение расходилось с рационалистическим и материалистическим, что порождало не только разделение в российском обществе, но и враждебные настроения. Епархиальная пресса предоставляла площадку для общения с Русской православной церковью. В номерах ведомостей публиковались статьи и заметки не только духовенства, но и представителей светского образа жизни и стиля мышления. Читая церковную прессу и участвуя в ее издании, светский человек не отказывался от познания церкви, от диалога с ней. Вместе с тем, следует признать, что по идеологическим причинам не каждую корреспонденцию мирского человека издание могло опубликовать. Поскольку ведомости выступали как часть управления епархией, они не имели возможности печатать статьи, критикующие церковь.

Исследование функционирования редакций северных епархиальных ведомостей в дореволюционные годы показывает, что очень многое в деле издания лежало на плечах сотрудников редакций. Пресса зависела от архиерея, который назначал и смещал руководителей органа и мог идейно воздействовать на направленность публикуемых материалов. Однако в первую очередь издание держалось на редакторе и его помощниках, которые чаще всего набирались из работников местной духовной консистории, преподавателей духовных учебных заведений или местных активных священников. Редактор объединенных ведомостей или их неофициальной части выступал лицом, ответственным не только за наполнение выпусков, набор и сношение с типографией, но и за вектор развития. Качественный редактор, как умелый управленец, должен был заботиться о местном печатном органе церкви и предлагать пути его постоянного совершенствования на благо всей епархии.

Редакция епархиальных ведомостей была обязана определять не только информационную направленность и наполняемость издания, но и следить за его конкурентоспособностью. Обычно ведомости имели две части: официальную и неофициальную. Соответственно им часто редакция делилась на два отдела, у которых были свои редакторы. Официальную часть в таком случае готовила духовная консистория, а неофициальную – духовная семинария. Происходила частая смена редакторов из-за перемены мест основной службы, смены правящего архиерея, состояния здоровья и банальной усталости от работы.

За более чем тридцать лет существования у архангельского епархиального органа сменилось двенадцать редакторов. Четверо имели степень кандидата богословия и работали преподавателями духовной семинарии, еще двое служи-

ли в церквях. Они были местными жителями, хорошо разбирались в нуждах епархии, выступали с редакционными статьями и призывали духовенство к участию в «Архангельских епархиальных ведомостях». Однако постоянные перемещения секретарей консистории и смена правящего архиерея нередко расстраивали работу ведомостей. В Вологодской епархии на персональный состав редакции влияла в большей степени ротация не епископов, а ректоров семинарии. Редакция «Вологодских епархиальных ведомостей» также несколько раз разделялась на официальный и неофициальный отделы, но тон всегда задавала именно неофициальная часть издания. У вологодского издания прослеживается явная историко-краеведческая направленность, их содержание напрямую зависело от личности редакторов, прежде всего отца и сына Н.И. и И.Н. Суворовых. Редакция «Олонецких епархиальных ведомостей», помещавшаяся в духовной семинарии, на протяжении двадцати лет своего существования была разделена на официальный и неофициальный отделы. Первая часть находилась под управлением секретарей олонецкой консистории, вторая – сосредотачивалась в руках ректоров и преподавателей духовной семинарии.

Епархиальным ведомостям требовался постоянный, единый редактор с хорошим образованием, местного происхождения, имевший отношение к церкви. Важно, чтобы его не отвлекала другая работа, а значит, он должен был получать достойное жалование. В Архангельской епархии на это место подходил И.М. Сибирцев, у которого был большой опыт редактирования епархиального печатного органа. Но слабое здоровье, упрямый нрав и иные сферы занятости не давали ему стать постоянным редактором «Архангельских епархиальных ведомостей». В Вологде самым деятельным редактором оказался Н.И. Суворов, занимавший эту должность дольше всех остальных. Отмечая его заслуги в деле издания «Вологодских епархиальных ведомостей», редакция в последних номерах за 1917 г. помещала указание в подзаголовке: «Основаны Н.И. Суворовым». Наиболее опытным сотрудником «Олонецких епархиальных ведомостей» был протоиерей Н.К. Чуков, руководивший также изданием «Олонецкой недели». Благодаря ему в ведомостях были опубликованы многие материалы о родном крае и сохранении православия в Карелии.

В основном руководители редакций следили за внешним видом изданий, пытались вносить визуальное разнообразие в оформление епархиальных ведомостей, работали со шрифтами и изображениями. Однако им же приходилось беспокоиться о финансовом и хозяйственно-бытовом состоянии ведомостей. Местные церковные издания не были прибыльными и для обязательных подписчиков (церквей и монастырей) представлялись в качестве еще одной повинности. Чтобы поддерживать печатный орган в финансовом отношении, редакторы были вынуждены размещать рекламу, публиковать приложения, делать попытки розничной продажи. Но без активной позиции потенциальной читательской аудитории подобного было сложно добиться.

Наибольших испытаний епархиальной прессе пришлось пережить во время революции 1917 г. и Гражданской войны. Эти события можно объединить в один значимый для страны процесс, озаглавленный ломкой старых отношений и построением новых. Изменение положения церкви и духовенства

влекло за собой преобразование епархиальной прессы. Духовенство стремилось создать на основе старых ведомостей общественно-церковные еженедельники, редакции теперь формировались на выборных началах из самых деятельных представителей церкви. Епархиальная пресса отказывалась от старого официоза в пользу интересов епархии. Как и в 1905–1907 гг. епархиальные ведомости не могли оставаться в стороне от политики, но при этом поддерживали только мирные, созидательные тенденции. Однако даже преобразованными церковные издания продолжали существовать только там, где оставалась власть антибольшевистских сил. Вологодский и олонцкий епархиальные органы не смогли долго продержаться при советской власти. «Архангельские епархиальные ведомости» тоже могли прекратить свое существование уже в 1918 г., но начало интервенции фактически спасло издание на короткое время. В период интервенции церковная печать в Архангельске поддерживала иностранных «союзников», Временное правительство Северной области и выступала против «большевиков-безбожников». С окончанием Гражданской войны епархиальные ведомости как тип периодического издания прекратили свое существование.

Таким образом, работа редакции епархиального печатного органа представляется важным вектором связи между церковью и паствой. Редакторам и сотрудникам приходилось испытывать ряд проблем, связанных с материальной базой, оплатой труда, подбором информации и привлечением аудитории. Изначально по самому проекту епархиальных ведомостей и отдельным постановлениям Синода данный печатный орган входил в структуру управления епархией. Выход его в свет, по мнению власти, сулил административные выгоды. Редакционный коллектив подчинялся архиерею и следовал в первую очередь его мнению и решениям епархиальных съездов. Только в революционные годы общественность взамен администрации попыталась взять ведомости под свой контроль, но в силу экономических и политических трудностей удалось сделать лишь немногое из того, что планировалось.

В третьей главе «Епархиальная пресса и северная церковная интеллигенция» рассматривается активность читательской аудитории епархиальных ведомостей в качестве внештатных корреспондентов издания и возможность создания на ее основе местного церковного общества.

Редакции епархиальных ведомостей фактически не могли бы в одиночку обеспечивать себя материалом. Постоянных сотрудников было мало, они в основном сосредотачивались в губернских городах в духовных учебных заведениях. Чтобы предоставлять наиболее полную картину данной епархии, ведомостям требовались корреспонденции с мест. Редакторы регулярно выступали с призывами к читательской аудитории становиться ответственными внештатными корреспондентами, совершенствующими свой литературный слог, отзываясь на любые события в местной жизни.

Внештатными сотрудниками епархиальных изданий в основном являлись активные священники (как городские, так и сельские), преподаватели духовных учебных заведений (а также законоучителя в светских школах и училищах), представители мира (церковные старосты и простые прихожане). Благодаря таким людям духовное сословие выходило за узкие социальные рамки, формиру-

валась провинциальная церковная интеллигенция. Это были наиболее активные представители церковных и околоцерковных кругов, занимавшиеся преподавательской, научной, просветительской, благотворительной и публицистической деятельностью. Провинциальной церковной интеллигенцией можно называть священников-законоучителей в светских учебных заведениях (школах, училищах и гимназиях), преподавателей духовных учебных заведений (церковно-приходских школ, духовных училищ и семинарий) и постоянных авторов местных церковных изданий. Именно эта социальная прослойка должна была использовать епархиальные ведомости для распространения своих идей и информации о себе, а также для обмена опытом и социальной консолидации.

Одним из основных занятий провинциальной церковной интеллигенции была краеведческая и миссионерская работа, находившая отражение в публицистике. Признаком интеллигенции можно назвать стремление к мыслительной деятельности, рефлексии и систематизации знаний и опыта. Краеведение и занятия историей как нельзя лучше способствовали развитию мышления, отказу от рутинного исполнения священнического или преподавательского долга. Миссионерская работа при изначальном надменном и негативном отношении к мнению инакомыслящих все же содействовала саморазвитию пастырей через изучение языка, фольклора, истории и обычаев местного населения. При активном участии читателей епархиальные ведомости становились собранием всевозможной информации о родном крае: от религиозно-нравственного состояния приходов до фольклорных особенностей волостей. Благодаря церковной прессе происходил обмен опытом, знаниями и наработками в области миссионерского дела, что было крайне важно в условиях Севера России.

Местная церковная печать выступила одним из важных факторов появления среди священников историков-любителей. Краеведческая работа авторов северных епархиальных ведомостей всегда находилась в прямой связи с миссионерскими обязанностями пастырей. Помимо искоренения части несоместимых с православием народных обычаев среди своих прихожан, они вынуждены были бороться за паству с проповедниками из старообрядцев, протестантов и сектантов. Подобная деятельность и ее результаты также находили отражение на страницах печати.

Епархиальные ведомости имели большое значение в процессе преодоления северным духовенством своего локального контекста. Клир отдельного региона получал возможность консолидироваться сначала в своей епархии, а затем благодаря взаимообмену между изданиями публицистическими материалами, потенциально могло объединиться и все российское духовенство. Периодические съезды священнослужителей дополнялись постоянно действующей площадкой для обсуждения проблем и трансляции ценностей. В эпоху обновления социальной и культурной жизни российского общества клиру необходимо было соответствовать своей преобразующейся пастве. Выработка стратегии поведения должна была произойти именно на страницах епархиальной печати, где провинциальная церковная интеллигенция имела возможность публиковать результаты своей деятельности. Но трудности у изданий регулярно вызывала недостаточная активность читателей, которая объясняется рядом причин. Свое-

образные субъективные факторы складывались из отсутствия у читателя таланта и стремления к литературным занятиям, его страхов и стеснения, а также хозяйственно-бытовых забот. Более серьезными причинами стоит считать формализм, распространенный в церковной среде в данный исторический период, и цензурный гнет, освещаемый обер-прокурором К.П. Победоносцевым.

Церковная интеллигенция, как и светская, должна была обладать более активной жизненной позицией и критическим взглядом на жизнь, чем прочие социальные слои. В сферу ее повседневности редко входила собственно политическая деятельность, однако церковным и околоцерковным кругам, безусловно, приходилось сталкиваться с политикой. Если взгляды мирян были достаточно разнообразны, то общественно-политические воззрения духовенства находились подчас под контролем церковной иерархии. Епархиальная периодическая печать изначально отражала государственно-церковную точку зрения на окружающую действительность. В качестве одной из целей создания местных церковных печатных органов выступало расширение официального информационного поля. Епархиальные ведомости должны были подкреплять позицию губернской и частной охранительной печати. Какие-либо аналитические материалы на темы общественно-политической жизни региона не подразумевались программой епархиального издания.

Трудно было себе представить появление острополюемических, оппозиционных и тем более революционных статей и заметок на страницах епархиальных ведомостей. Консервативно-патриотический настрой стал смягчаться только с началом XX в. Пребывая на своем посту до 1905 г., обер-прокурор К.П. Победоносцев не мог позволить духовным публицистам поднимать насущные темы на страницах собственной печати. Но нельзя утверждать, что со сменой обер-прокурора направление епархиальной прессы кардинально изменилось. В основном в различных регионах страны достижением нового времени было дозволение духовной цензурой писать о происходивших серьезных политических событиях. Стиль, содержание и направленность статьи определялись самим автором, но возможность опубликования материала зависела от редактора. Поскольку руководитель издания был подчинен епархиальному начальству, общий политический стиль ведомостей не отклонялся от официальной информационной линии.

Со времени Первой русской революции местная церковная печать становится средством участия духовенства в общественно-политическом процессе. В 1905–1907 гг. еще очевиден проправительственный настрой северных епархиальных изданий: редакции, подчинявшиеся лояльным правительству архиереям, не могли допустить до печати революционно настроенных авторов. В целом, епархиальные ведомости проявили себя в годы революции именно как официальный периодический орган епархий. Но вместе с тем на страницах ведомостей стали подниматься и острые социальные проблемы. В последующие годы северные церковные издания активно печатали материалы, связанные с выборами в Государственную Думу и обличавшие социализм. Очевидно, уровень политической активности северных духовных авторов был не высок, так как во многом епархиальные ведомости лишь перепечатывали статьи из иное-

пархиальных изданий. С началом Первой мировой войны ведомости наполняют соответствующие патриотические статьи и заметки.

В период 1917–1920 гг. северные епархии испытали более сильные потрясения во всех сферах жизнедеятельности. В эти годы население Архангельской губернии пережило не только смену политического режима и государственного строя, но в полной мере ощутило бедствия междоусобной борьбы. Созданное здесь правительство «белых» позволило священникам-публицистам продолжить обсуждать насущные проблемы и отражать мнение духовного сословия в прессе. В Вологодской епархии, несмотря на сильного редактора ведомостей и давнюю историю церковной печати, воззрения местного клира и околоцерковных кругов практически не находили себе места на страницах «Вологодских епархиальных ведомостей». Из-за политических и экономических проблем духовенству не удалось сохранить собственное издание. В Олонецкой епархии авторы были более активными, но местные ведомости просуществовали не намного дольше вологодских. В итоге духовенство на Севере, как и по всей России, лишилось возможности выражения своих политических взглядов через печать.

Таким образом, участие читательской аудитории в издании епархиальных ведомостей Европейского Севера России играло очень важную роль, так как корреспонденция, присланная с мест, составляла значительную часть содержания. Кроме того, через активное участие в епархиальном периодическом издании церковные и околоцерковные круги знакомились, становились ближе и выработывали определенные идеи. Епархиальная пресса давала возможность читателям-сотрудникам раскрыть свой потенциал, отражала профессиональную деятельность и увлечения читательской аудитории, служила благоприятной почвой для формирования церковной интеллигенции.

В Заключении диссертации обобщены результаты исследования и сформулированы основные выводы.

Епархиальная периодическая печать занимала определенное место в общественной жизни российской провинции во второй половине XIX – начале XX вв. Она дополнила собой систему церковной прессы, распространив печатное слово Русской православной церкви по всей стране. Инициатива создания епархиальной периодики принадлежала представителям церковной иерархии, но выгоду от ее распространения получала и светская власть. В первую очередь епархиальные ведомости были призваны решать административные задачи конкретных епархий, а также способствовать повышению профессиональной грамотности провинциального духовенства и развитию катехизации населения. Параллельно с этим, поскольку изначально данные печатные органы были ведомственными, они должны были нести в массы государственную идеологию и поддерживать представление о единстве церкви и государства. Однако возникнув на определенной территории по инициативе местного епископа или клира, епархиальное издание могло под влиянием интересов активных представителей церковных и околоцерковных кругов приобрести специфическое направление. Сотрудники провинциальных церковных печатных органов наделяли их допол-

нительными функциями, которые отвечали нуждам не столько администрации, сколько общественности.

Функционирование епархиальной прессы в общественной среде представляется в виде системы с двумя векторами связи: от редакции к читателю и от корреспондентов к редакции. Епархиальные ведомости выступали в качестве медиатора в разных социальных плоскостях: в среде провинциального духовенства; в отношениях между пастырями и паствой; в сфере общения церкви и светского мира. Учитывая возможности печатного слова при обязательности подписки всеми приходами и монастырями епархии, ведомости обладали потенциалом площадки для консолидации духовенства и диалога с другими социальными группами в период серьезных общественных трансформаций.

Однако для решения первоначальных и дополнительных задач епархиальной прессе требовалось максимальное привлечение труда читателей-корреспондентов и распространение епархиальных ведомостей среди широких масс. Исследование показывает, что корреспондентами и сотрудниками редакции становилась лишь малая часть тех, кого можно отнести к церковной интеллигенции. К причинам, по которым потенциальные читатели не участвовали в издании ведомостей, можно отнести психологические, бытовые и административные. В данный период духовенство находилось под контролем и цензурой светской власти и бюрократизировалось вслед за ней, что подчас лишало его творческих, публицистических возможностей.

Несмотря на это северные епархиальные ведомости представляют собой печатные органы, в которых находили выражение публицистическая, преподавательская, миссионерская, краеведческая и иные творческие формы общественной деятельности представителей местных церковных и околоцерковных кругов. Вместе с тем церковные издания из-за свойственной им официальной риторики и многочисленных ограничений в темах возможных публикаций так и не стали по-настоящему массовыми изданиями. Их консолидирующий потенциал остался не реализован в полной мере.

Основные положения диссертации представлены в следующих работах:

Статьи в научных изданиях в соответствии с перечнем ВАК:

1. *Верещагин, И. Ф.* Епархиальная печать и проблема консолидации местного духовенства в конце XIX – начале XX вв. / И. Ф. Верещагин // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2012. – № 3. – С. 5–9. (0,3 п.л.)
2. *Верещагин, И. Ф.* Визуальная привлекательность епархиальной печати в конце XIX – начале XX вв. / И. Ф. Верещагин // Вестник славянских культур. – 2012. – № 3. – С. 89–93. (0,3 п.л.)
3. *Верещагин, И. Ф.* К истории церковной периодики Русского Севера: «Архангельские епархиальные ведомости» и их редакторы / И. Ф. Верещагин // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2012. – № 4. – С. 5–9. (0,3 п.л.)

Статьи в научных сборниках:

4. *Верещагин, И. Ф.* Революция 1905–1907 гг. на страницах «Архангельских епархиальных ведомостей» / И. Ф. Верещагин // Государство, общество, церковь в истории России XX века: Материалы X Междунар. науч. конф., Иваново, 16–17 февраля 2011 г. в 2 ч. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2010. – Ч. 1. – С. 98–105. (0,4 п.л.)

5. *Верещагин, И. Ф.* Отражение действительности в «Архангельских епархиальных ведомостях» / И. Ф. Верещагин // Дорогой Ломоносова: Материалы XI Ломоносовских научных чтений студентов, аспирантов и молодых ученых. – Архангельск: Поморский университет, 2011. – С. 3–9. (0,3 п.л.)

6. *Верещагин, И. Ф.* Февральская революция на страницах «Архангельских епархиальных ведомостей» / И. Ф. Верещагин // Государство, общество, церковь в истории России XX века: Материалы XI Междунар. науч. конф., Иваново, 15–16 февраля 2012 г. в 2 ч. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2012. – Ч. 1. – С. 75–81. (0,4 п.л.)

7. *Верещагин, И. Ф.* М.В. Ломоносов на страницах «Архангельских епархиальных ведомостей» / И. Ф. Верещагин // «Наше главное намерение здесь простирается...»: М.В. Ломоносов и Арктика: сборник научных статей / М-во образования и науки Арханг. обл., Сев. (Аркт.) фед. ун-т им. М.В. Ломоносова; [отв. ред.: Ю. Ф. Лукин; сост.: Ю. Ф. Лукин, П. С. Журавлев, В. И. Голдин]. – Архангельск: «Солти», 2012. – С. 201–212. (0,2 п.л.)

8. *Верещагин, И. Ф.* Создание архангельской епархиальной печати в XIX в. / И. Ф. Верещагин // Геоисторические и геозтнокультурные образы и символы освоения арктического пространства / [сост.: П. С. Журавлев и др.; отв. ред.: Н. М. Терехихин]. – Архангельск: «Солти», 2012. – С. 272–276. (0,3 п.л.)

Подписано в печать 24.01.2013.
Формат 60x84 1/16. Бумага офисная.
Печ. л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ № 17.

Отпечатано с готового оригинал-макета
Типография ООО «КИРА»
163061, г. Архангельск, ул. Поморская, 34, тел. 65-47-11.
e-mail: oookira@atnet.ru